

УДК 81-26

Костина А.С.

Московский педагогический государственный университет

ЖАНРОВО-СТИЛЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БРИТАНСКОГО ТЕКСТА СОЦИАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ

A. Kostina

Moscow State Pedagogical University

GENRE AND STYLISTIC CHARACTERISTICS OF BRITISH SOCIAL TEXT

Аннотация. В данной статье описываются жанровые и стилистические особенности текстов, опубликованных на официальных сайтах трёх британских социальных министерств. Автор рассматривает взаимодействие официально-делового и информационного функционального стиля в официальных министерских публикациях и приходит к выводу, что в подобных текстах присутствуют фразеологические, идиоматические и эвфемистические единицы, типичные для более неформального стиля речи. В статье также рассматриваются ключевые для каждого министерства лексические единицы, объединённые рядом общих компонентных значений в зависимости от соответствующей сферы деятельности.

Ключевые слова: функциональный стиль, текст, диктета, коммуникативная суппозиция, общее компонентное значение, детерминологизация.

Abstract. The article deals with the genre and stylistic peculiarities of the texts published on three official British social departments' websites. The author studies the interaction of official and informational functional styles in the departmental publications and comes to the conclusion that such texts contain phraseological, idiomatic and euphemistic units typical of a more informal style. The paper offers the analysis of the key lexical units for each ministry united by general componential meaning, depending on the respective sphere of business.

Key words: functional style, text, decteme, communicative supposition, general componential meaning, deternologization.

Интерес к социальной сфере оправдан во многом тем, что во все времена именно она являлась своеобразным катализатором народных волнений и революций из-за недовольства соответствующими реформами. Продолжительное игнорирование существовавших социальных проблем неминуемо приводило к упадку всей экономики страны и всевозможным конфликтам. Большая ответственность в этой связи ложится на соответствующие министерства данной сферы, которые проводят политику государства и правящей партии в отношении социальной сферы, разрабатывают различные кампании и проекты в указанных областях жизни общества, призванные максимально улучшить обстановку.

В данной статье рассматриваются тексты, опубликованные на официальных сайтах следующих социальных министерств Великобритании: **Government Equalities Office (GEO)** – Департамент равноправия при правительстве, **Department for Children, Schools and Families (DCSF)**, переименованный в **Department for Education (DfE)** после выборов в мае 2010 г. – Министерство по защите детей, школ и семей, **Department of Health (DH)** – Министерство здравоохранения¹.

Прежде чем приступать к описанию и анализу материала, следует ясно определить ключевые понятия, необходимые для дальнейшего исследования. Поскольку в центре внимания данной работы находятся социальные тексты, представляется закономерным начать с определения элементарной тематически и стилооформленной единицы текста, а именно *диктеты*.

© Костина А.С., 2013.

¹ Перевод наш. – А.К.

Диктема представляет собой «микротекстовое образование со своим зачином, разработкой, исходом, вместе с соответствующими градациями интенсивности, сюжетными взлётами и падениями, информационными выделениями, логическими сбоями и выравниваниями и всем тем, что делает речь речью, – но речью элементарного объёма, а потому легко обозримой и фиксируемой» [2, с. 5]. Последовательность диктем, в свою очередь, представляет собой *текст*, тематически выделенную речь.

Рассматривая различные тексты, невозможно оставить без внимания такие понятия, как *стиль* и *жанр*. М.Я. Блох определяет стиль как «совокупность признаков языкового элемента, воздействующих на чувства носителей языка» [2, с. 5]. Иными словами, **стиль** представляет собой выразительные свойства текста, в то время как **жанр** – это «совокупность признаков языкового элемента, требуемых целеполаганием речевого действия (связанного, в первую очередь, с родом деятельности и средой, в которой происходит общение)» [2, с. 5].

В нашем случае в центре внимания будут находиться два функциональных стиля: *официально-деловой* и *стиль массовых коммуникаций*, поскольку к рассматриваемым текстам относятся описания правительственных кампаний социальных министерств Великобритании, заявления министерских работников и другие публикации, размещённые на официальных сайтах вышеупомянутых государственных структур. **Официально-деловой стиль** – это стиль, который обслуживает правовую и административно-общественную сферы деятельности. Он используется при написании документов, постановлений, уставов, деловых бумаг и писем в государственных учреждениях, суде, а также в разных видах делового устного общения [7, с. 52].

Главными отличительными чертами данного стиля являются устойчивость, замкнутость, определённая «сухость», а также отсутствие эмоционально окрашенной лексики. В официальных документах набор используемых языковых средств заранее задан.

Самая яркая черта официально-делового стиля – это языковые штампы, или так называемые клише (*франц. cliché*), и использование профессиональной терминологии (напр.: *the above-mentioned, on behalf of* и др.) [1, с. 342; 3, с. 312]. Также следует отметить наличие аббревиатур и различных сокращений (напр.: *MP – Member of Parliament; Govt – government; Rt. Hon – the Right Honourable*). От документа не ждут, чтобы в нём проявилась индивидуальность его автора, наоборот, чем более клиширован документ, тем удобнее им пользоваться.

В структуре данного функционального стиля выделяют следующие «варианты»:

- 1) язык деловых документов;
- 2) язык юридических документов;
- 3) язык дипломатии;
- 4) язык военных документов [1, с. 342; 3, с. 312].

Тексты социальных министерств Великобритании, вместе с явным преобладанием официально-делового стиля, несут на себе определённый «отпечаток» информационного стиля, который принято называть «**стилем массовой коммуникации**» [1, с. 342]. В качестве основных специфических черт данного стиля отмечают концентрическую подачу информации, облегчающую читателю возможность выбрать в источнике то, что его интересует. Различные фразеологические единицы, идиомы и просто устойчивые словосочетания соответствующей тематики также встречаются в текстах, относящихся к данному стилю, так как главная цель – заставить читателя заинтересоваться публикацией. Однако определение стиля массовой коммуникации до сих пор вызывает некоторые вопросы в лингвистической среде. На сложность массовой информации как предмета исследования указывает, в частности, Ю.В. Рождественский: «Сложность массовой информации вызвана, во-первых, тем, что массовая информация как текст создаётся коллективно и коллегиально, во-вторых, тем, что массовая информация охватывает, обнимает своим содержанием все прочие виды и разновидности устного и письменного слова.

Поэтому характерные особенности устного слова, литературы и письменности включены в массовую информацию. Таким образом, массовая информация – комплексный по способу создания и всеобъемлющий по устно-письменным источникам текст» [6, с. 229].

Следует отметить, что мы рассматриваем содержание социальных текстов и с позиции речевого общения, т. е. последовательности «речевых актов», которые в свою очередь являются «отнесёнными к ситуации общения диктетами, либо находящимися в органической изоляции, либо вырванными из контекста [2, с. 6]. М.Я. Блох полагает, что одним из важных моментов для понимания речевого общения и анализа текста является «коммуникативная суппозиция», которая включает в себя пресуппозицию и постсуппозицию. Пресуппозицию можно представить как «предположение говорящего о фонде релевантных знаний и, шире, личности слушающего» [2, с. 6]. Этот фактор можно справедливо отнести и к письменной коммуникации, где министерства, публикуя свои новости и документы, рассчитывают на определённую реакцию со стороны населения. На данные размышления наводит факт использования в министерских публикациях довольно большого количества эвфемистических выражений, представляющих собой фразы, которые служат для замены неких некорректных, «неблагозвучных» [3, с. 173] высказываний. Подразумевается, что «квази-читатель» [2, с. 6] имеет определённое представление о том, что являются собой *harder to reach groups* – самые незащищённые социальные группы, включая инвалидов, неполные семьи и т. д., *people who have been through the criminal justice system* – преступники, *pen pushers* – бюрократы и т. д. Это лишь немногие из примеров эвфемизмов, встречающихся в текстах социальных министерств и департаментов Великобритании.

До сих пор нет единого мнения, стоит ли относить подобные явления к понятию «язык для специальных целей» (ЯСЦ), представляющий собой функциональные разновидности современных развитых этнических языков, обслуживающих специальные сферы знаний

и деятельности – от фундаментальных наук до СМИ [4, с. 56]; или же всё это является прерогативой исследования медиалингвистики, довольно новой науки, занимающейся изучением функционирования языка в сфере массовой коммуникации. Т. Хатчинсон и А. Уотерс видят несколько причин, оказавших сильное влияние на развитие ЯСЦ (англ. ESP – English for Specific Purposes). Кроме таких бурных политических событий, как окончание Второй мировой войны и нефтяной кризис 70-х гг. XX в., они рассматривают и «революцию в лингвистике» в 80-е годы XX в.: «Одним из открытий стал тот факт, что язык, на котором мы говорим и пишем, будет различным по многим параметрам, в зависимости от контекста <...>, что привело к осознанию всё большей разницы между использованием английского языка в сфере торговли и, например, в инженерных технологиях» [9, р. 6]¹.

На данном этапе следует дать более подробное описание самих министерств и привести примеры соответствующих текстов.

1. Government Equalities Office [14]

Главной задачей GEO является проведение паритетной законодательной деятельности в Великобритании. Это сравнительно новая организация, учреждённая парламентом страны лишь в октябре 2007 г. Вопросы равноправия и борьба с дискриминацией во всех сферах являются главным приоритетом GEO. Данные факторы (новизна и цели, преследуемые министерством) определяют и своеобразный подбор лексики, встречающейся в текстах, опубликованных на официальном сайте. В данном случае можно отметить наличие большого числа глагольных словосочетаний, объединённых рядом общих компонентных значений: «прорыв», «изменение», «сила». Этот тип превалирует над числом субстантивных и адъективных словосочетаний по большей части из-за того, что GEO – сравнительно новая организация, старающаяся утвердиться на политической арене и, как следствие, сталкивающаяся с рядом трудностей на пути к достижению этой цели.

¹ Перевод наш. – А.К.

В частности, в речи Харриет Харман (Harriet Harman), бывшей Minister for Women and Equality (2007–2010) – Министр по делам женщин, на европейском саммите «Women in Power» 3 февраля 2010 г. встречается большое количество устойчивых словосочетаний с глаголами *to make, to break: to break ground, to make a change, to make progress*. Ср.:

'We have made great strides forward in terms of women's representation in political life – in parliaments and in governments. There is now only one country in Europe which has an all male cabinet team. That is a big change from when I was first in parliament. I was one of only 3% women MPs and there was an all male cabinet. There were many countries that were in the same position. But though we have made progress we are still pioneers. We are still trying to break new ground. We are still in a minority. I believe we must move from a position where women meet ad hoc – to where the collaboration of women ministers across Europe is entrenched' [14].

Любопытным представляется использование словосочетаний, имеющих в своём составе глагол *to entrench*, например *to be entrenched*, или прилагательное в *entrenched collaboration*, которые фигурируют в разделе “Women and Work” на официальном сайте GEO, а также в вышеупомянутой речи Харриет Харман. Данный случай может послужить примером детерминологизации, в процессе которой термин теряет строгую концептуальность, системность, однозначность, происходит опрощение заключённого в нём понятия. Изначально глагол *to entrench* имел значение ‘to dig or cut a trench as in fortification’ [8, p. 238] и употреблялся, соответственно, исключительно в военной сфере. Но с течением времени этот бывший термин приспособляется к пониманию в обиходном языке и имеет уже следующее значение: ‘strongly established and not likely to change’ [10, p. 522].

Данные переосмысленные значения и языковые образования становятся полноправными членами фразеологической системы языка, приобретая при этом статус «терминологизмов», т. е. языковых единиц, функционирующих как термин в естественном

языке. Однако если контекст будет нетерминологическим, такие единицы образуют фразеологизмы, например *entrenched collaboration/ feelings* [5, с. 116].

В рассматриваемом контексте речь идёт о прочном сотрудничестве и объединении всех женщин-министров в правительствах Европы с целью предупреждения дискриминации.

Следует отметить, что публикации данного министерства не сосредоточены исключительно на женской аудитории и правах женщин. Подтверждением тому может служить текст кампании «Think Fathers: How flexible working for Dads can work for your business», опубликованный 22 марта 2010 г.:

The business case for flexible working couldn't be clearer. There's a wealth of talented people out there, ready to grasp the opportunity to work hours that enable them to balance their family life with work. At a time when tough economic conditions are taking their toll on businesses everywhere, offering staff the chance to work flexibly can help reduce the wage bill as well as cutting costs in other areas.

Smarter working practices can be a creative way to avoid costly redundancies, a number of companies have used these practices during the recession to cut corporate overheads rather than people, and have looked at alternative working patterns to keep talent within the company even at times of reduced demand. These bold steps have helped organisations ride out the recession and will help them emerge in fitter and leaner shape. Now we are entering a period of recovery – make sure you don't get left behind.

Speaking to a wide range of successful businesses profiled in this publication – in industries as diverse as manufacturing; computer software; engineering and design – it's clear that there are huge business benefits to be gained from introducing family-friendly working policies. Employers speak of a “focused and more motivated workforce,” of staff who are willing to go the extra mile, and of an enhanced ability to recruit and retain the best people [14].

Речь идёт о том, что не только женщины, ухаживающие за маленькими детьми, сталкиваются с проблемами последующего

устройства на работу; но также это касается мужчин, которые не имеют возможности уделять достаточно времени своим детям из-за полного рабочего дня. В этой связи министерством была разработана вышеупомянутая программа, которая представляется достаточно выгодной как для работника, так и для работодателя.

Текст публикации сочетает в себе использование как специфической экономической лексики (*to reduce/ to cut overheads*), так и элементов разговорного языка с употреблением фразовых глаголов, характерных для более неформального стиля (*to leave smb. behind*). Создателями подчёркивается, что семейные люди, готовые работать не на полную ставку, представляют собой *a pool of untapped talent*, что является примером метафорического переноса, который, несомненно, оказывает речевое воздействие на аудиторию. Грамотный выбор лексических единиц создаёт очень приятное впечатление от публикации, так как всем известно желание большинства людей совмещать работу и семью, что является одной из самых насущных проблем нашего века. Если раньше данная проблема касалась преимущественно женщин, то сейчас всё большее и большее количество мужчин заинтересовано в поиске подобной работы. В тексте данной кампании приводятся мнения работодателей, большинство из которых заинтересованы во внедрении подобной программы, называя её *a win-win situation* (устойчивое субстантивное словосочетание). В публикации также встречается идиома *to go the extra mile*, которая означает: 'to make a special extra effort in order to achieve something' [10, p. 692]. Таким образом, описывалась прогнозируемая реакция работника на введение работодателем соответствующих *family-friendly policies*.

2. Department for Children, Schools and Families (DCSF) [12]

Обратимся теперь к текстам, опубликованным на сайте DCSF до его переименования в Department for Education в мае 2010 г.

Как следует из названия, главными приоритетами данного министерства являются

образование, забота о семьях и новом поколении. На момент изучения основных материалов, опубликованных на официальном сайте (январь 2010 г.), в центре внимания находилась кампания «Support for All: Families and Relationships Green Paper», где предлагался ряд мер, позволяющих обеспечить лучшую поддержку семей в области совмещения работы и воспитания детей; особое внимание уделяется существованию детей и других членов семьи после её распада. На протяжении всего текста документа можно встретить следующие адъективные словосочетания: *strong families, strong relationships, stable relationships*. Отмечается, что вышеупомянутые ценности лежат в основе британского общества, для чего используется фразеологическое сочетание *to be the bedrock*; ср.: **Strong, stable families are the bedrock of our society**; *The evidence is clear that it is strong, stable relationships between adults in the home — parents, grandparents and other caring adults — and among all these adults and the children in a family, that have the biggest impact on children's happiness and healthy development* (Green Paper, January 2010 [12]).

В текстах также подчёркивается, что подход под названием "*one size fits all*" для решения проблем совершенно недопустим в данном случае. Министерство не пытается продумать одну универсальную стратегию для всех типов семей, но, наоборот, хочет предоставить больший выбор возможностей для оказания поддержки: *The sheer diversity of family life now rules out 'one size fits all' approaches. Giving families access to information, advice and support of various kinds that they can use as and when they think best is much more likely to be effective* [12].

Во многом кампании, проводимые DCSF, перекликаются с аналогичными в министерстве GEO, что отражается в наличии идентичных лексических единиц в соответствующих текстах. В частности, это касается проблемы совмещения работы и воспитания детей для обоих родителей, но особое внимание уделяется роли отцов.

В качестве примера можно привести кампанию «Dads at Work», текст которой богат ад-

вербиальными и глагольными устойчивыми словосочетаниями с общим значением «гибкий» ('flexible'): *flexible working, work flexibly*; ср.: *Working flexibly can bring many benefits to your work-life balance <...> Flexible working does not just mean part-time working* (Dads at Work Campaign, March 2010 [12]).

По сути, все кампании министерства направлены на достижение необходимого баланса во всех сферах жизни человека. Поиск своеобразной «золотой середины» продолжается и в попытке организации специальных семинаров под названием «Parenting Together Apart», где уже в самом названии сочетаются совершенно противоположные значения: *together* и *apart*. Такой контраст в заголовке не может не привлекать внимание и невольно внушает мысль, что даже после распада семьи должны сохраняться гармоничные отношения для благоприятного влияния на ребёнка. Ср.: *The Government therefore proposes to pilot Parenting Together Apart sessions for separating couples. These pilots will look at how to make Parenting Together Apart sessions available to couples who have made the decision to separate* (Green Paper, January 2010 [12]).

Можно сделать вывод, что главным приоритетом работы данного министерства является сохранение семьи, что расценивается как залог дальнейшего счастливого существования и учёбы детей. В то же время во всех текстах аккуратно отмечается, что эта тема является деликатной, личной и ни в коем случае не подразумевает активное вмешательство со стороны государства. Оно лишь заботится о том, чтобы все семьи были обеспечены необходимыми услугами в социальной сфере, имели возможность распределять своё рабочее время, а также занимается проблемой уже разведённых семей, чтобы бывшие супруги имели возможность уделять одинаковое количество времени детям.

3. Department of Health [13]

Главной целью министерства здравоохранения в Великобритании является улучшение и совершенствование деятельности NHS (National Health Service). Оказание услуг в данной сфере должно становиться более доступ-

ным, быстрым и эффективным. Любопытно отметить, что в публикациях в различных разделах официального сайта, посвящённых реформам здравоохранения, поддержанию физического и душевного здоровья пожилых людей и т. д., главным приоритетом является «предотвращение» ('prevention'). Указывается, что задачей всех организаций данной сферы является оказание своевременной консультации и помощи в предупреждении заболеваний, любых иных социальных проблем, так как к довольно важным приоритетам также относится поддержание нормальной психологической атмосферы.

Как уже отмечалось выше, ключевой целью министерства является предотвращение/предупреждение всевозможных проблем, что оправдывает большое количество устойчивых словосочетаний и фразеологических единиц, объединённых этим общим значением. Например, в речи Эндрю Мюррей Бёрнэма (Rt Hon Andy Burnham MP), государственного секретаря здравоохранения (Secretary of State for Health), «Partnerships for Older People Projects» 18 января 2010 г. подчёркивается, что улучшение обслуживания в сфере здравоохранения для пожилых людей и граждан с ограниченными возможностями должно быть выведено на первое место. В его выступлениях, а также во многих разделах официального сайта фигурируют следующие адъективные и субстантивные словосочетания, отражающие цели и задачи министерства: *preventative approach, collaborative approach, shift towards prevention*. Ср.:

Common sense would say that a simple preventative and collaborative approach to older people's care could bring significant savings. A founding principle of the NHS was that it should improve health and prevent disease, and not just provide treatment for those who are ill.

<...> Reform of the care and support system, and the shift towards prevention, is the only fiscally responsible strategy for the long-term – but it's also the only morally responsible strategy.

<...> We must strive to give people more choice, convenience and control over their care, to put quality at the heart of our services, and to take more ear-

ly, **preventative** action to keep them healthy and in their own homes – where we know the vast majority of people want to stay (January 18, 2010; Partnerships for Older People Projects [13]).

ДН представляет собой министерство, где употребление эвфемистических и некоторых идиоматических выражений в публикациях на сайте не является исключением. В социальной сфере это оправдано наличием определённых групп людей, которые имеют те или иные отклонения от нормы; также это касается слабозащищённых групп (пожилые люди, живущие на социальные пособия). В публикации от 10 марта 2010 г. «New study to drive further improvements in health care for the most vulnerable» уже в самом заголовке фигурирует выражение **the most vulnerable**, представляющее собой субстантивированное прилагательное в превосходной степени. Данный пример можно отнести к проявлению пресуппозиции, так как нигде не указывается, какие именно категории людей попадают под определение вышеупомянутого эвфемистического выражения. То же самое касается случаев употребления следующих выражений: **disability, disabled people, with special needs**. Ср.: *Children with a disability or special needs: “I am the only person who they trust to care for my disabled grandson when they go to work”*; *The Department has instigated a range of work in partnership with disabled people, their families and relevant organisations in order to map the current position, identify barriers to delivery and develop proposals to deliver this objective* (Departmental Report, June 2009 [13]).

Эндрю Мюррей Бёрнэм, государственный секретарь здравоохранения, в своих выступлениях также обращает внимание на то, что основной проблемой в сфере медицинского и социального обслуживания является их разрозненность, в то время как самым логичным решением было бы создание организации (*National Care Service*), которая включала бы в себя элементы этих двух сфер, возможность получать необходимое лечение дома. Положение людей на момент января 2010 г. он охарактеризовал как **“to be passed from pillar to post”**: *“People need and expect health and social care*

services to work more closely together. They want seamless services. And they don’t want to be passed from pillar to post before they receive them” (Partnerships for Older People Projects event) [13].

Согласно “Macmillan Dictionary” разговорное выражение *from pillar to post* означает: ‘to a lot of different places or people in a way that is not organized or helpful’ [11].

Подводя итог, можно сделать вывод, что все министерства работают над улучшениями в социальной сфере, но при этом каждое выбирает свой собственный способ воздействия на аудиторию, согласно специфике деятельности. Рассмотренные выше диктемы указывают на то, что выбор той или иной политической модели поведения закономерно отражается на стиле официальных публикаций, представленных на министерских сайтах. В случае с GEO мы можем наблюдать преобладающее количество лексических единиц с общим компонентным значением «борьба», «прорыв», для DCSF характерным является значение «стабильность», «гибкость», в то время как объединяющим фактором для лексических единиц в текстах ДН будет «предотвращение». Для публикаций всех трёх социальных министерств типично использование фразовых глаголов, идиом и эвфемистических выражений, присущих информационному стилю, отличающемуся большей неформальностью по сравнению с официально-деловым стилем.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта; Наука, 2002. – 384 с.
2. Блох М.Я. Проблема регуляции речевого общения // Сборник материалов научной сессии по итогам выполнения научно-исследовательской работы на факультете иностранных языков Московского педагогического государственного университета. – М.: Прометей, 2008. – С. 5-6.
3. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. – 459 с.
4. Лейчик В.М. Взаимопроникновение лексики ЯСЦ // Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы II Междуна-

- родного конгресса исследователей русского языка (Москва, МГУ, 18-21 марта 2004 г.). – М.: Изд-во МГУ. – С. 56.
5. Никулина Е.А. Взаимодействие и взаимовлияние терминологии и фразеологии современного английского языка. – М.: Прометей, 2004. – 223 с.
6. Рождественский Ю.В. Теория риторики. – М.: Добросвет, 1997. – 597 с.
7. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителей. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.
8. Annandale Charles. Concise Dictionary of the English Language. – London: Blackie&Son, Limited, 1896. – 847 p.
9. Hutchinson T. & Waters A. English for Specific Purposes: A learning-centered approach. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 435 p.
10. Longman Dictionary of Contemporary English. – Pearson Education Limited, 2003. – 1949 p.
11. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: www.macmillandictionary.com (дата обращения: 20.10.2012).
- ИСТОЧНИКИ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА:
12. Department for Children, Schools and Families [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <http://www.education.gov.uk> (дата обращения: 09.10.2012).
13. Department of Health [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <http://www.dh.gov.uk/en/index.htm> (дата обращения: 09.10.2012).
14. Government Equalities Office [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <http://www.equalities.gov.uk/> (дата обращения: 09.10.2012).